

belonging to the noble background and being attached with the kings did not defile his inner-self as he himself asserts:

مراد اهل طریقت لباس ظاهر نیست
کمر به خدمت سلطان به بند و صوفی باش

Morad-e ah'l-e tariqat lebas-e zahir nist

Kamar be khid'mat-e sultan be-band-o sufi bash

(Those who follow the path of the God do not look for the dress to exhibit; rather be ready to serve the king and remain be a sufi.)

Conclusion

The tradition of Persian poetry spans over around one thousand five hundred years and has passed through many stages of its evolution. During this period, many traits and trends evolved under the influence of changing cultural and socio-political scenario and became part and partial of Persian literature. Many poets too emerged and enriched Persian poetry through their genius and creative brilliance and acumen; and a few of them were indeed capable of laying a milestone during the course of this creative journey. Great Persian poets of India, Amir Khusraw and Mirza Bedil were surely among those who not only proved their imaginative and ingenious luminosity but left their enduring mark on the trends of the succeeding poetry and poets, and yet their original style was inimitable. They both also not only integrated all the finest elements and traits of Persian poetry of their previous masters but gave a turn to it through their own inventive vividness.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ» В ИНДИИ (ЮЖНОЙ АЗИИ) В СРЕДНИЕ ВЕКА

АБДУГАНИЕВА НАСИБАХОН

Преподаватель, ТГУВ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы формирования «литературных общностей» в Индии (Южной Азии) в средние века.

При изучении истории литературы Зарубежного Востока обнаруживается определенная закономерность в формировании литературных единств и общностей. Средние века можно гипотетически рассмотреть, как время непосредственно формирования литературных комплексов, которые представляют огромный материал предысторий литературных направлений.

Одним из факторов, способствовавших созданию своеобразных «литературных объединений» являлся язык, первоэлемент литературы. Возникшая, как корректив к западноевропейско-центристским представлениям об истории литературы, концепция «особых литературных общностей», по-нашему мнению, очень ценна и для востоковедов, особенно, для индологов. Как мы попытаемся показать в данной статье, эта концепция в применении к индийскому материалу может получить более широкий, обобщенный смысл, чем тот, который был первоначально вложен в нее. Говоря конкретнее, «особая литературная общность» не должна непременно быть общностью «национальных литератур». Иными словами, «особая литературная общность» – понятие более универсальное, чем понятие «национальная литература».

Индия (Южная Азия) – огромное многообразие человеческих общностей как в историческом, так и в современном плане. Соответственно, взору литературоведа открывается большое многообразие литературных общностей.

В Индии в конце I – начала II тыс. параллельно с литературой на санскрите, представленной в основном подражательными произведениями, копировавшими классические образцы, зарождалось литературная традиция на живых языках.

В данной статье, мы рассмотрели сколь перспективно понятие «особая литературная общность» для индологов и востоковедения в целом. В то же время из этих примеров с достаточной очевидностью следует, что «особые общности» национальных литератур лишь частный случай более широкого явления, т.е. «особые общности» могут существовать и между литературами иного типа, имеющими другую социальную основу.

Опорные слова и выражения: литературные общности, национальная литература, литературная традиция, концепция, «классические» языки, «живой» язык, язык хинди.

Аннотация. Ушбу мақола ўрта асрларда Ҳиндистонда (Жанубий Осиё) “адабий жамоалар” нинг шаклланиш муаммосини ўрганишга бағишланган.

Хорижий Шарқ адабиёти тарихини ўрганишда адабий бирлик ва жамоаларнинг шаклланишида маълум бир қонуният аниқланади. Ўрта асрлар даврини тахминий равишда адабий йўналишларнинг олдинги даврларга нисбатан жуда кўп миқдордаги манбаларни акс эттирадиган адабий мажмуаларнинг бевосита шаклланиш даври деб ҳисоблаш мумкин.

Ўзига хос “адабий уюшмалар” ни яратишга ёрдам берган омиллардан бири – бу тил бўлиб, у адабиётнинг бошланғич элементи ҳисобланган. Хорижий Шарқ адабиёт тарихини ўрганиш давомида пайдо бўлган гарбий европача “махсус адабий жамоалар” тушунчаси бизнинг фикримизча, шарқиунослар, айниқса ҳиндиунослар учун жуда муҳим. Яъни, ушбу тушунча ҳинд манбаларининг дастлабки ўрганиб чиқилганига нисбатан анчагина кенг ва умумлаштирилган тушунчага эга бўлиши мумкинлигини мазкур мақолада кўрсатишга ҳаракат қилдик. Аниқроқ айтганда, “махсус адабий жамоат” – миллий адабиётлар ҳамжамияти бўлиши шарт эмас. Бошқача қилиб айтганда, “махсус адабий жамоат” тушунчаси “миллий адабиёт” тушунчасидан кўра кенг қамровли тушунчадир.

Ҳиндистон (Жанубий Осиё) – тарихий ва замонавий аснода инсон омилларининг ниҳоятда хилма-хил уюшмалари, жамиятлари билан ажралиб туради. Шунга кўра хилма хил адабий жамиятлар ҳам адабиётшунос кўз олдида намоён бўлади.

Ҳиндистонда I-аср охири – II-минг йилликнинг бошларида, асосан классик намуналардан нусха кўчирилган тақлидий асарлар билан ифодаланган санскрит тилидаги адабиёт билан бир қаторда жонли тилларда яратилган адабий анъана пайдо бўлди.

Ушбу мақолада биз “махсус адабий ҳамжамият” тушунчасининг ҳиндиунослар ва умуман, шарқиунослар учун қанчалик истиқболли эканлигини кўриб чиқдик. Шу билан бирга, ушбу мисоллардан етарлича далиллар асосида айтишимиз мумкинки, миллий адабиётларнинг “махсус жамоалари” фақат кенгроқ ҳодисанинг махсус ҳодисасидир, яъни “махсус жамоалар” бошқа ижтимоий асосга эга бўлган бошқа турдаги адабиётлар ўртасида ҳам мавжуд бўлиши мумкин.

Таянч сўз ва иборалар: адабий жамоалар, миллий адабиёт, адабий анъана, тушунча, “классик тиллар, “жонли” тил, ҳинд тили.

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of the formation of "literary communities" in India (South Asia) in the Middle Ages.

When studying the history of literature of the Foreign East, a certain pattern is revealed in the formation of literary unities and communities. The Middle Ages can be hypothetically considered as the time of the immediate formation of literary complexes, which represent a huge amount of material from the prehistories of literary trends.

One of the factors that contributed to the creation of a kind of "literary associations" was the language, the primary element of literature. The concept of "special literary communities," which emerged as a corrective to Western European centrist ideas about the history of literature, is, in our opinion, very valuable for orientalists, especially for Indologists. As we will try to show in this article, this concept, when applied to Indian material, can take on a broader, generalized meaning than what was originally put into it. More specifically, a "special literary community" should not necessarily be a community of "national literatures." In other words, "a special literary community" is a more universal concept than the concept of "national literature".

India (South Asia) is a huge diversity of human communities, both historically and in modern terms. Accordingly, a wide variety of literary communities is revealed to the literary critic.

In India, at the end of the 1st – beginning of the 2nd millennium, in parallel with Sanskrit literature, represented mainly by imitative works that copied classical samples, a literary tradition arose in living languages.

In this article, we examined how promising the concept of "special literary community" is for Indologists and Oriental studies in general. At the same time, it follows from these examples with sufficient evidence that the "special communities" of national literatures are only a special case of a broader phenomenon, i.e. "Special communities" can also exist between literatures of a different type with a different social basis.

Keywords and expressions: literary communities, national literature, literary tradition, concept, "classical" languages, "living" language, Hindi language.

Введение. Изучение восточной литературы и фольклора как органической части историко-культурных и филологических исследований является важным направлением востоковедной науки Республики Узбекистан. Современное состояние – стремление творческого развития традиций мирового и отечественного востоковедения, для которых характерны высокая компетентность и профессионализм, корректное отношение к факту, тщательный филологический и текстологический анализ. Для такой работы созданы, на наш взгляд, оптимальные условия. Мы сейчас не смеем говорить о все расширяющихся связях Республики Узбекистан со странами Южной Азии, Индией, Пакистаном, до недавнего времени считавшими для нас, узбекистанцев, странами далекими, экзотическими.

Индия (Южная Азия) – огромное многообразие человеческих общностей как в историческом, так и в современном плане. Соответственно, взору литературоведа открывается большое многообразие литературных общностей.

Цели и задачи исследования: Цель, предпринятого, нами исследования, – анализ проблемы формирования «литературных общностей» в Индии (Южной Азии) в средние века.

При изучении истории литературы Зарубежного Востока обнаруживается определенная закономерность в формировании литературных единств и общностей. Средние века можно гипотетически рассмотреть, как время непосредственно формирования литературных комплексов, которые представляют огромный материал предысторий литературных направлений. Из основных задач состоит в том, чтоб рассмотреть сколь перспективно понятие «особая литературная общность» для индологов и востоковедения в целом.

Методы исследования: Предварительное ознакомление с материалом исследования и поставленные задачи определили методы нашего исследования – сравнительно-историческим и типологическим.

При написании работы привлекались работы: Г.А.Зографа, Дюришина, Н.Г.Неупокоевой, а также были рассмотрены труды С.К.Чаттерджи, Г.Э.фон Грюнебаума опубликованные на протяжении XXвека. Таким образом, в основе данного исследования –

материалы литературных традиции народов Индии (Южной Азии), какой она предстает перед нами на протяжении прошлого XX века.

Результаты работы: Индийская литература богата памятниками, получившими всемирную известность. Возникшая, как корректив к западноевропоцентристским представлениям об истории литературы, концепция «особых литературных общностей», по нашему мнению, очень ценна и для востоковедов, особенно, для индологов. Как мы попытаемся показать в данной статье, эта концепция в применении к индийскому материалу может получить более широкий, обобщенный смысл, чем тот, который был первоначально вложен в нее. Говоря конкретнее, «особая литературная общность» не должна непременно быть общностью «национальных литератур». Иными словами, «особая литературная общность» - понятие более универсальное, чем понятие «национальная литература».

Южная Азия - историко-культурное понятие примерно такого же объема, как Европа, а литературы этого региона представляют собой комплекс, сопоставимый с комплексом европейских литератур и даже, пожалуй, превосходящий его по сложности и числу составляющих частей. Например, лингвисты насчитывают в Южной Азии не менее 200 различных языков. Однако, языков крупных, т.е. объединяющих большие массы людей и обладающих более или менее развитой литературной традицией, гораздо меньше: 20–30 языков.

Один из важнейших языков Индии – санскрит. Его роль в истории индийской культуры сопоставима с ролью латыни в истории культуры европейской. В Европе латынь была побеждена живыми романскими языками, ее «потомками», а также языками германскими, славянскими и другими, ставшими как бы ее «прямыми детьми»; в Индии санскрит был со временем оттеснен новыми индоарийскими языками (родство, которых с санскритом, подобно, родству романских языков с латынью), а также языками дравидскими. Однако, этому процессу присущ ряд особенностей, не имеющих аналогий в Европе.

Во-первых, письменное употребление получили (раннее, чем новые индоарийские языки) представители по крайней мере двух промежуточных этапов языковой эволюции того семейства, так называемы языки «пракриты», а затем языки «анабхранта».

Можно говорить о нескольких более или менее обособленных литературных традициях (литературах) на этих языках. Изучены они еще недостаточно, но насколько можно судить, обособление данных литератур было связано с не столько с формированием каких-либо этнических общностей, сколько с иными социальными процессами (например, с религиозными движениями: так одни из пракритов стал священным языком джайнского Канона).

Во-вторых, мусульмане, в течении нескольких столетий (с XIII – XIX вв.) политически господствовавшие на субконтиненте, принесли с собой два основных языка ислама: арабский и персидский (фарси), которые, подобно санскриту, приобрели в Индии значения «классических». Арабский был в Индии в основном языком теологии. Традиционной мусульманской учености и в меньшей степени – языком художественного творчества. Персидский же язык несколько веков был в Индии официальным исламских государств и языком богатой литературы, которую создавали как иммигранты, так и местные уроженцы. В Индии нет и, по-видимому, никогда не было какого-либо компактного этноса, «носителя» литературы на фарси, тем не менее индийская персоязычная литература – историко-культурный феномен, достаточно четко отделяемый и от прочих индийских литератур (хотя бы по признаку языка) и от других ответвлении персоязычной литературы.

В-третьих, в отличие от Европы в Индии не сложились «национальные государства», где бы новые языки могли войти в силу при поддержке власти. В XIII – XIX вв. не было национальных движений, которые могли бы сделать тот или иной новый язык своим

знаменем. В XVI–XVII вв. Почти весь континент был объединен империей Великих Моголов (официальным языком, которой был персидский), а в XVIII–XIX вв. – Британской Индийской Империей (в которой господствовал английский язык). Вплоть до XIX–XX вв. «классические» языки – санскрит для индусов, арабский и персидский для мусульман (а затем, английский для новой, европеизированной интеллигенции) – были в Индии языками высших уровней культуры, подобно латыни в средневековой Европе. Словесность же на новых языках развивалась как бы в «тени» языков классических.

Только мощные преобразования за последние 2 века, связанные с интенсивным взаимодействием индийской и европейских культур, выдвинули новые индоарийские и дравидский язык на передний план. Именно XIX–XX вв. на живых индийских языках формируются литературы в современном смысле этого слова, т.е. художественная словесность в виде книгопечатной продукции, предназначенной для более или менее широкой читательской аудитории. Эти языки и литературы, подобно языкам и литературам новоевропейским, стали рассматриваться как достояние больших человеческих общностей – национальных или (чаще) квазинациональных.

В-четвертых, следует отметить еще одну характерную черту индийской культуры и, в частности, индийской литературы: древние пласты зачастую не вытесняются полностью, а так или иначе сосуществует с пластами более поздними и даже современными. Например, ведическая словесность, созданная в основном во II–I тыс. до н.э., в некоторых существенных отношениях жива по сей день, так как в Индии (Южной Азии) есть немало людей, для которых эта словесность служит духовной пищей – иногда наряду с какими-либо другими, более поздними литературами. Традиция восприятия ведической литературы (в той или иной форме) практически в Индии никогда не прекращалась. Примерно, то же можно сказать и про древнеиндийский эпос («Махабхарата», «Рамаяна», пураны и т.д.) и про классическую санскритскую литературу.

Древний эпос до сих пор насущная духовная пища для большинства индийцев. По популярности и значимости с «Махабхаратой» и «Рамаяной» не могут соперничать никакие произведения современных индийских литератур.

Следует учитывать, что подавляющее большинство жителей Южной Азии до сих пор неграмотно воспринимают словесность, главным образом, в устной форме. Произведения классической санскритской литературы требует, разумеется, более изощренного восприятия. Но, в современной Индии есть немало и таких людей, для которых, скажем поэмы Калидасы ничуть не менее близки и почетны, чем, например, современные романы. Таким образом, можно, вероятно, говорить об «общности» между санскритской литературой с одной стороны и новыми индийскими литературами – с другой.

Разумеется, эта «особая общность» весьма специфического типа, отличия от «особых общностей» двух или нескольких живых литератур. Впрочем, санскритская литература в некотором смысле до сих пор также живая литература, т.е. не только читаются и чтятся ее старые памятники, но и создаются новые произведения.

Литературная академия Республики Индии признает санскрит в числе современных литературных языков и присуждает премии за лучшие произведения на санскрите, хотя, конечно, по своей значимости в современной культуре эти произведения вряд ли могут сравниться с произведениями на новых языках. В прошлом индийской культуры историк мог бы, несомненно, найти немало случаев «особых литературных общностей», вполне подобных тем, которые существуют в современном мире. Например, можно было бы

рассмотреть в подобном плане сосуществование литератур на санскрите пракритской литературы в эпоху их интенсивного развития, а в более поздние времена – сосуществование литератур на санскрите, пракрите, апабхранта и даже новых языках.

На юге Индии существовали «особые общности» санскритской и дравидских литератур между собой. Во II тыс. до н.э. в различные литературные общности на индийской почве вовлекалась литература на фарси. Далее мы ограничимся рассмотрением нескольких случаев «особых литературных Общностей» в Южной Азии XIX–XX вв.

«Мусульманское» завоевание не могло не сказаться и на развитии индийских литератур. Его следствием явился, в частности, так называемый индо–мусульманский культурный синтез, т.е. освоение народами Индии культурных традиций ближневосточных народов и сложение новой для Индии литературной общности – персоязычной литературы. Ее крупнейшими представителями с XVIII века здесь были Амир Хосров Дихлави, Хасан Дихлави, Нахтаби, группа авторов XVI в., позднее Бедиль (XVII–XVIII вв.).

В Индии в конце I – начала II тыс. параллельно с литературой на санскрите, представленной в основном подражательными произведениями, копировавшими классические образцы, зарождалась литературная традиция на живых языках.

Частичную синхронность отмеченного процесса нарушают только две литературы: тамильская, история которой начинается в древности, и урду, появившиеся позже других и формировавшаяся под сильным влиянием литературы на фарси.

Близкое родство отдельных народов Индии явилось причиной того, что некоторые авторы «принадлежат» двум или даже трем литературам (Намдев, Видьяпати Мирабан и др.). характерным фактом литературной жизни Индии было закрепление определенного языка за какой–либо темой и сюжетом обусловленными религией или еретическим учением.

В этой связи интересна, например, роль брадта и авадхи. Совокупность произведений на этих, ставших литературными, языках или диалектах может рассматриваться как относительно самостоятельный литературный комплекс. Бродт, локализованный в определенном географическом районе (верхняя часть междуречья Ганга и Джампы), стал в XV–XVIII вв. языком многих поэтов Махараштры на Западе, до Бихара – на Востоке. Вместе с тем весьма распространенным явлением в эпоху средних веков было двуязычие автора. Один и тот же человек писал и на живых языках, и на санскрите (Видьяпати Тхакур, XV век). Известны произведения созданы на нескольких языках (в XVI веке «Рамаяна» Гулсидаса и др.).

В приемствованности с древностью продолжали свою жизнь или вновь слагались литературы, объединяющие творчество различных народов по религиозному признаку (иудаизм, индуизм, буддизм, зороастризм, христианство, ислам).

В этой связи можно обнаружить общее между памятниками литературы одной какой–нибудь религии, созданными даже на разных языках и в разное время (общие сюжеты, герои, «набор» жанров).

Многие из этих литератур играли немалую роль в культурной жизни не только своего народа, но и соседних. Так, иранцы были частично вовлечены в среду иноземной – буддийской религии, которая внесла в своем художественном воплощении определенный вклад в литературу иранцев.

Общности иного характера рождались зачастую еретическими учениями, которые впоследствии сами могли перерасти в религии (манихейская ересь в зороастризме, исмаилитская – в исламе). Манихейская ересь, а позднее и религия породила свою литературу, так называемую манихейскую.

Одни из крупнейших литературных языков Южной Азии – хинди и урду. Первым объявлен государственным языком Республики Индии, второй государственным языком Пакистана. Литературы на этих языках – в числе наиболее развитых и богатых на субконтиненте. Взаимоотношения между двумя этими языками и литературами весьма сложны и в историческом, и в современном плане.

И хинди, и урду, как литературные языки опираются на одну и ту же разговорную форму языка, чаще всего именуемую хиндустани или кхари боли. Это разговорный диалект, сложившийся в районе города Дели, в течении многих веков бывшего столицей различных государственных образований.

Здесь же, в Дели, при дворе Великих Моголов, в XVIII в. окончательно сформировался язык урду.

Классический период литературы урду – XVIII–XIX вв. Урду пользуется арабско–персидской графикой, а словарь его насыщен заимствованиями из персидского и арабского языков. Можно сказать, что вплоть до XX века в Индии существовала «особая общность» литератур на урду и фарси.

Крупнейшие поэты урду создавали произведения также и на фарси, а значительная часть читательской аудитории была билитературна. В XIX веке урду стал основным языком делопроизводства в Северной Индии. Знали и употребляли этот язык не только мусульмане, но и многие образованные индусы.

Среди важнейших авторов литературы урду XIX–XX вв., есть и индусские имена. Однако, со второй половине XIX века урду стал основным средством выражения нового мусульманского самосознания в Северной Индии (что, в конце концов привело к объявлению этого языка государственным языком Пакистана). Развивавшиеся в тех же географических пределах новое индусское самосознание создало для себя – во второй половине XIX века – другой литературный язык, основанный как уже сказано, на той же разговорной основе, что и урду, но использующий другую графику (деванагари) и черпающий лексические пополнения из санскрита, традиционного и священного языка индусов.

Заключение. Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, сколь перспективно понятие «особая литературная общность» для индологов и востоковедения в целом. В то же время из этих примеров с достаточной очевидностью следует, что «особые общности» национальных литератур лишь частный случай более широкого явления, т.е. как уже отмечалось выше, «особые общности» могут существовать и между литературами иного типа, имеющими другую социальную основу.

Дальнейшая и более углубленная разработка понятия «особая литературная общность» и всего круга связанных с ним других понятий, несомненно, потребует выходов за пределы литературоведения в такие дисциплины, как история, этнография, социология, лингвистика. Разумеется, в этом нет ничего странного. Напротив, для современности характерны взаимопроникновения и даже интеграция разных наук. Известно, что ценные результаты нередко добываются на «стыках» наук.

К тому же границы между разными науками столь же условны, как границы между разными литературами.

